

Катаева Ольга Сергеевна

студентка

Башкатова Юлия Ивановна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

УЗАКОНИВАНИЕ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕСА

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема лоббизма в России, которую соотносят с коррупцией. В работе отмечается, что коррупцию можно устранить тогда, как лоббизм является органичной частью экономической жизни общества. Отсутствие законодательного регулирования лоббистской деятельности не позволяет декриминализовать данный элемент, а также снизить уровень коррупции при проведении государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: лобби, бизнес-лоббизм, регулирование, коррупция, непрозрачность процесса, конфликт интересов, коррупциогенность.

Бизнес лоббизм – один из основных элементов механизма менеджмента. Он многогранен и имеет свои достоинства и недостатки. Одна из основных целей, которую преследует лоббистская деятельность – способность оказывать влияние на решения государственных органов, касающихся данного вида деятельности. Однако в данной ситуации в выигрыше остаются и сами государственные органы, поскольку лоббистские организации предоставляют в наиболее понятной форме важную информацию о состоянии рынка и предполагаемых результатов принятых решений. Следовательно, бизнес-лоббизм также выполняет стабилизирующую роль, поскольку повышает эффективность государственных решений, а также помогает избежать негативных результатов вследствие принятия данных решений [1].

Следует учесть повышающуюся вероятность того, что подобное предоставление информации наибольшую выгоду будет создавать тем лицам, кто составлял данную информацию. Вследствие этого, растет интерес к удовлетворению, прежде всего, собственных интересов, что и ведет к коррупции.

Идея законодательного регулирования появилась практически сразу после становления в России рыночной экономики, однако закон так и не был принят. На сегодняшний день существует пять законопроектов, касающихся регулирования данной сферы, однако рассмотрение их практически приостановлено. Установившаяся норма бизнес-лоббизма и усиленное внимание на отрицательных сторонах данного механизма привело к тому, что данные темы ассоциируются с криминалом и коррупцией, а законодатели стремятся к ограничению бизнес-лоббизма [2].

Стоит отметить, что проблематику лоббистской деятельности затрагивают не только отечественные законодатели. Становление регулирования данного вопроса произошло, в основном, в 90-х годах вместе с появлением и образованием ЕС. И за прошедшие пару десятков лет органы ЕС смогли выработать единую позицию по данному вопросу. ЕС отошла от позиции запрета и ввела множество процедур, позволяющих проведению цивилизованного бизнес-лоббизма.

В качестве примера хотелось бы привести «Green paper» и «White paper», консультирующие комитеты, различные экспертные группы по каждой сфере, а также прямые консультации организаций с представителями государственных органов. Подобные формы взаимодействия являются наиболее логичными и эффективными для получения информации, от которой зависит принятие решения. Подобная модель диалога между государством и бизнесом очень эффективна, но она требует времени для внедрения ее в общество. Кроме того, для внедрения такой модели требуется и разумное правовое регулирование, которое обеспечило бы прозрачное и успешное взаимодействие государства и бизнеса [4].

Модель, которая представлена в ЕС, еще далека от идеального образа, однако существует множество положительных моментов. Поэтому стоит обратить

внимание на опыт в регулировании ЕС для того, чтобы обозначить наиболее эффективное регулирование данного вопроса в России. Проанализировав законодательство ЕС, можно выделить несколько основных проблем бизнес-лоббизма в России:

- непрозрачность процесса;
- конфликт интересов;
- коррупциогенность данной сферы.

Стоит отметить, что непрозрачность механизма бизнес-лоббирования является общемировой проблемой. Лоббирующие организации и представители государств не стремятся как-то обнародовать и придать огласке свои взаимные организации, что является катализатором коррупции и прочих преступных действий в данном механизме. ЕС на пути законодательного регулирования данной сферы ввело понятие Реестра прозрачности. Данный реестр объединяет группы интересов в экономической сфере, опирающиеся на представителей государственных органов в Еврокомиссии и Европарламенте. Участие в данном Реестре прозрачности – добровольное, однако при отсутствии регистрации в нем, бизнес организация не может участвовать в группе интересов. Данный список представляет серьезный элемент обеспечения прозрачности в механизме бизнес-лоббирования, так как предполагается, что организациям, производящие прозрачные операции, будет достаточно просто войти в данный реестр, тогда как иные организации, которые по каким-то причинам непрозрачны, не смогут участвовать в группе интересов. Подобным образом будет обеспечена прозрачность бизнес-лоббирования [6].

В Реестре прозрачности организации в должном порядке будут предоставлять информацию о механизме лоббирования: сотрудники, вовлеченные в процесс лоббирования, объем финансирования, а также проекты нормативно-правовых актов, над лоббированием которых они участвуют [5].

Однако у данного Реестра есть много очевидных проблем. Во-первых, в данном Реестре присутствуют далеко не все бизнес-организации, хотя и занимаются

лоббированием на территории ЕС. Во-вторых, не вся представленная информация соответствует действительности, так как это не выгодно для лоббистов. И, следовательно, механизм проверки достоверности предоставляемой информации данного реестра не до конца отлажен и недостаточно эффективен.

Конечно, Реестр прозрачности не является безукоризненным механизмом регулирования бизнес-лоббизма. Все вышеперечисленные проблемы делают неэффективными существование данного Реестра и выполнение своей основной функции, а именно обеспечение прозрачности лоббирования. Поэтому следует считать данный Реестр как первый шаг по развитию регулирования лоббизма. Введение подобного списка стало бы большим шагом для цивилизованного бизнес-лоббизма в России. В последнем законопроекте были предусмотрены подобные процедуры регистрации организации для обеспечения прозрачности механизма лоббирования [7].

Говоря о второй проблеме регулирования бизнес-лоббирования, можно выделить особый термин – феномен вращающихся дверей, смысл которого состоит в том, что лоббируемый представитель государственного органа входит в государственную структуру, которая принимает решения. Кроме того, конфликт интересов включает в себя не только данный феномен, но и предполагает то, что во внутреннюю систему конфликта включается и та ситуация, в которой представители государственных органов, в отношении которых производится бизнес-лоббирование, либо обладают информацией, либо способны каким-то образом повлиять на процесс принятия решения. Примерами подобной проблемы полна наша действительность, достаточно просто взглянуть на последние новости о проблемах при проведении государственных(муниципальных) закупок. Так, например, в недавнем антикоррупционном деле, связанным с бывшим начальником УФСИН Реймером, были обнаружены нарушения в проведении государственных закупок, когда государственный заказ получали заведомо аффилированные организации, заранее пролоббировавшие свои интересы [3].

Эта проблема является наиболее актуальной проблемой для ЕС, что можно понять по последним законодательным нововведениям. Комиссары ЕС не могут

осуществлять иную деятельность, кроме основной и образовательной, для них ужесточены правила заполнения декларации о конфликте интересов, причем она находится в свободном доступе. Также комиссарам ЕС запрещено работать с проектами нормативно-правовых актов, к которому имеется хотя бы потенциальный интерес. Также после отставки Комиссары ЕС обязаны уведомлять о предполагаемом месте работы в течение 18 месяцев.

Однако подобные жесткие правила предполагаются только для еврокомиссаров, тогда как сотрудники Еврокомиссии никак не ограничиваются, и к ним применяются общие правила. Это является очевидным несовершенством регулирования данной проблемы.

Кроме того, для решения подобной проблемы предусмотрено регулирование и европарламентариев. Они также заполняют декларацию о конфликте интересов, а также они указывают, какие экономические интересы могут возникнуть у парламентария при работе в Европарламенте.

В российском законодательстве естественно отсутствуют подобные нормы, однако введение их помогло бы эффективно бороться с коррупцией. В настоящее время во многие законодательные акты был добавлен пункт о противодействии коррупции, когда при адекватном регулировании бизнес-лоббирования введение подобных неработающих норм не потребовалось бы.

Говоря о последней проблеме регулирования бизнес-лоббирования, хотелось бы обратить внимание на то, что мировая практика создала немного иной термин, обозначающий данную проблему, а именно – торговля влиянием. В ЕС обратили внимание на подарки, которые принимают Еврокомиссары и сотрудники Еврокомиссии. Запрещается получение подарков (в том числе крупных денежных сумм). Также им запрещено пользоваться гостеприимством. Кроме этого, каждый сотрудник несет ответственность за каждый принятый им подарок.

Вторым решением данной проблемы является поддержанный ЕС кодекс этики для лоббистов. Подписывая его, организация берет на себя исполнение

обязательств, непосредственно связанных с лоббистской деятельностью. Неисполнение данных обязательств ведет к потере репутации организации и, соответственно, тем самым закрывает пути для легального лоббирования бизнес интересов для своей коммерческой организации.

Подобный документ направлен на появление системы взаимодействия самих лоббистов, увеличивая и уровень доверия, и уровень самоконтроля, и уровень контроля за другими лоббистами.

Говоря о России, попытки ввести подобные нормы уже были (в рамках противодействия коррупции), однако являются неполными. А введение кодекса этики как неформального регулятора деятельности бизнес-лоббистов стало бы первым шагом к формированию культуры лоббирования и эффективным инструментом по противодействию коррупции.

В заключении хотелось бы отметить, что регулирование пытается обеспечить прозрачность механизма лоббирования, избежание конфликта интересов, а также противодействие коррупции и создание системы взаимодействия как между лоббистами и государством, так и между самими лоббистами.

Законодательный контроль строится как на ужесточении правил к представителям государственных органов, в отношении которых и происходит лоббирование, так и на создании добровольного реестра, на который возлагаются надежды по повышению прозрачности [8].

Если в целом анализировать вышеуказанное законодательство ЕС, то для нашей страны оно могло бы стать довольно эффективным. Первым нововведением стало бы введение института профессиональных лоббистов. Это стало бы вехой, так как отделило бы их от представителей государственных органов и снизило бы уровень коррупции. Из этого следует вывод, что подобные чиновники сейчас следуют интересам отдельных организаций, нежели всего государства. Вторым нововведением стало бы введение более жесткого и полного регулирования финансового состояния чиновников, в том числе опубликование деклараций конфликта интересов, которые обеспечат общественный контроль. Третьим нововведением стало бы увеличение формализованных каналов информации от

бизнеса к представителям государства для принятия решений. Четвертым нововведением – это увеличение групп интересов, подключенных к механизму принятия решения, так как большое количество мнений заставит как прислушиваться и принимать эффективное решение, так и заставит сами организации взаимодействовать для достижения компромисса интересов. И вследствие, все это приведет к тому, что у государства будет информационная база, на основании которой и надо производить регулирование.

Конечно, принятие закона о лоббизме будет эффективным, однако трансплантация европейской модели консультации и диалога при бизнес-лоббировании приведет к гораздо большим результатам, чем принятие неработающего законодательного акта.

Список литературы

1. Боров А.В. Регулирование корпоративного лоббизма в Евросоюзе. Хроники компромиссов по поддержанию полупрозрачности / А.В. Боров // Советник Президента. – 2008.

2. Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства / Л.Е. Ильичева. – М.: Мысль, 2000.

3. «Интерфакс». «Арест экс-главы ФСИН Реймера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/story/148>

4. Любимов А.П. Классификация видов лоббизма: Материалы к международному круглому столу в МГЮА / А.П. Любимов. – М.: АНО КиАЦ «Россия-США: XXI век», 1999.

5. Реестр прозрачности ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/transparency-register/index_en.htm

6. Туранов С. Лучшие лоббисты России / С. Туранов // Сайт Независимой газеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2012-08-16/5_lobbi.html

7. Чернышева В.А. Лоббировать надо уметь / В.А. Чернышева // Вся Европа. – 2011. – №1.

8. Чернышева В.А. Узаконить лоббизм? / В.А. Чернышева // Вся Европа. – 2012. – №12.